

Глава 23. День рождения

Проснувшись утром, Цзян Си обнаружил, что они сменили позы: теперь он лежал спиной к Цзян Чжоу, а рука брата по-хозяйски покоилась на его талии.

Цзян Си некоторое время заворуженно смотрел на эти длинные пальцы, прежде чем осторожно ухватить их и тихо выбраться из постели.

Вчера, когда он решился на тот поцелуй, он не особо задумывался о последствиях. Теперь же, на трезвую голову, его грызло чувство вины. Зная характер брата, Цзян Си понимал: если бы тот узнал, что его тайком поцеловали, взбучки было бы не избежать.

Слава богу, брат ничего не заметил.

Он всё ещё крепко спал.

«Больше никаких тайных поцелуев. В следующий раз... в следующий раз нужно будет сначала спросить его мнение... — Цзян Си потрянул головой, отгоняя наваждение. — Да нет же, нельзя! Какой ещё следующий раз? Брат он мне или нет? Два парня...»

С самого утра в голове маленького гения всё окончательно перепуталось.

Цзян Чжоу спал на редкость хорошо. Должно быть, аура «маленького бога сна» действительно подействовала: ни одного кошмара за всю ночь, лишь глубокое спокойствие. Проснулся он совершенно посвежевшим.

Когда он, умывшись, спустился вниз, семья уже завтракала.

Цзян Си всё ещё метался в сомнениях между «целовать без спросу невежливо» и «не поцеловать — себе в убыток». Но стоило красивому лицу брата внезапно возникнуть перед глазами, как он тут же уткнулся в тарелку. Мальчик откусил огромный кусок хлеба с джемом и принялся усиленно жевать.

— Цзян Сиси, с животом-то всё в порядке? — с улыбкой спросил Цзян Чжоу.

Цзян Си поперхнулся. Решение пришло мгновенно: никаких поцелуев!

«Этот тупица только и знает, что потешаться над моими промахами. И что я в нём нашёл? Целовать его ещё, ага, разбежался!»

Пока Цзян Си игнорировал его, брат продолжил как ни в чём не бывало:

— В ближайшее время никакого мороженого.

— Сам же виноват, зачем купил ему целое ведро? — Линь Энь бросила на сына строгий взгляд.

Разумеется, после вчерашнего происшествия вся семья была в курсе его конфуза. У Цзян Чжоу язык за зубами никогда не держался.

— Я думал, он меня подождёт, а у Сиси, оказывается, такая боевая мощь, — Цзян Чжоу подпёр голову рукой, наблюдая за ним. — Что-то пить хочется.

Цзян Си послушно встал, чтобы заварить ему кофе.

Цзян Чжоу обожал этот напиток, и с тех пор, как Цзян Си однажды приготовил его сам, молодой господин Цзян окончательно обленился. Его аргумент был прост: у брата получается вкуснее.

— Сиси, не потакай ему, он рано или поздно совсем от лени зарастёт, — вставила Линь Энь.

— Вот именно, никакой физической активности, — поддакнул Цзян Бинлинь, редко заставлявший завтраки дома. Но, почувствовав аромат свежего кофе, тут же сменил тон: — Мне бы тоже чашечку.

— Хорошо, — отозвался Цзян Си.

— И мне! Я тоже хочу попробовать! — Цзян Куэй вскинула руку.

Цзян Чжоу это совсем не понравилось. Спорить с отцом он не мог, но пресечь попытки сестры — вполне:

— Тебе ещё рано.

Цзян Куэй недовольно надула губы.

Цзян Си спросил тётю Линь, не желает ли она кофе, но та с улыбкой покачала головой:

— Не привыкла я к нему.

Цзян Бинлинь отхлебнул из чашки, которую подал ему Цзян Си.

— Да, вкусно. А Цзян Чжоу знает толк в удовольствиях.

— Пап, дай глоточек, — Цзян Куэй не сдавалась. Она прильнула к чашке, сделала крошечный глоток и тут же скорчила гримасу: — Ой, фу, горько!

Отец со смехом погладил дочь по голове:

— Пей лучше своё молоко.

— Сегодня у неё горячее какао, — Линь Энь налила дочери чашку и, заметив, что косичка разболталась, зашла ей за спину, чтобы переплести.

Цзян Си незаметно пододвинул тарелку с жареными пельменями поближе к Цзян Чжоу и поднялся:

— Пойду соберу вещи.

Когда Цзян Си ушёл на второй этаж, Линь Энь оставила косичку дочери и спросила сына:

— Скоро день рождения Сиси. Что думаешь делать?

С некоторых пор родители привыкли первым делом спрашивать мнение Цзян Чжоу во всём, что касалось младшего брата. Словно Цзян Чжоу был его законным опекуном.

И это чувство ему чертовски нравилось.

Он съел пельмень и с напускным безразличием бросил:

— Да что там думать? Отпразднуем как-нибудь по-простому.

Линь Энь нахмурилась:

— Так не пойдёт. Это ведь первый день рождения Сиси в нашем доме...

— Первый. Я знаю, — перебил её Цзян Чжоу. — И подарок у меня уже готов.

— Какой? — полюбопытствовала Цзян Куэй.

— Картина, которую я сам нарисовал, — с гордостью заявил он.

—...Какой же ты щедрый, — интерес Линь Энь мгновенно угас.

— А ещё я приготовил песню, — добавил Цзян Чжоу.

Цзян Бинлинь отхлебнул кофе и хмыкнул:

— Невиданная щедрость.

Цзян Чжоу мысленно вздохнул. Родители наверняка считали, что нарисовать картину или спеть песню для их сына — пара пустяков, и в этом нет ничего особенного. Но они не заметили, что он уже целую вечность не брал в руки кисть, а пел и вовсе в исключительных случаях.

Значение этих подарков им было не понять.

— Но сводить нашего любимца в хороший ресторан всё равно нужно. Пап, проспонсируешь? — Цзян Чжоу протянул руку к отцу.

— Тряси мать, — отрезал Цзян Бинлинь.

— А мой подарок лучше, чем у старшего брата, — встряла Цзян Куэй, допив какао. — Я ходила в гончарную мастерскую и сделала для второго брата кружку. Через пару дней можно будет забрать.

— О, вот это замечательный подарок! — тут же похвалила Линь Энь. — Умничка, хоть раз постаралась.

— Своими руками — это похвально, — кивнул отец.

Цзян Чжоу лишился дара речи. Его картина ведь тоже не покупная, и петь за него никто не будет! Но то, что мелкая девчонка заранее и по собственной воле подготовила подарок для Цзян Си, его немного удивило.

Словно не желая проигрывать в этом негласном состязании, Цзян Чжоу спросил сестру:

— И где эта твоя мастерская?

— Тебе зачем?

— Проводи меня туда, — чеканя каждое слово, произнёс он.

В школе постепенно начали раздавать проверенные бланки последнего экзамена, и на доске объявлений вывесили рейтинг.

Цзян Си без особых сюрпризов удерживал первую строчку, но вот имя под ним сменилось.

Ли Чжимин скатился на одиннадцатое место.

Учитель Чжан вошла в класс с таким видом, будто надвигалась гроза. И дело было не только в Ли Чжимине — многие ученики словно сговорились и разом потеряли свои позиции. Из первой десятки параллели в их классе остался только Цзян Си.

— Все видели? Нужно ли мне что-то добавлять? Наш класс по общему баллу в самом хвосте. Вам приятно? Не стыдно? — Учитель Чжан тяжело вздохнула и, потратив минут десять на выражение своего глубокого разочарования, решила не тратить больше учебное время. — Поговорим после уроков. По очереди приглашу каждого к себе в кабинет на воспитательную беседу.

Первым под раздачу попал Ли Чжимин. Учитель Чжан уже собиралась назвать следующую фамилию, задумалась на секунду, и её палец снова указал в сторону первой парты:

— Цзян Си, ты тоже зайд.

Одноклассники недоумевали:

— Цзян Си-то зачем? Блин, он в этот раз набрал даже больше, чем в прошлый. Отрыв от второго места — тридцать с лишним баллов!

— Да уж, если бы не он, Лао Чжан нас бы живьём съела.

— У учителей нет предела ожиданиям от отличников. Если всё хорошо, они хотят, чтобы было идеально.

...

— Ли Чжимин, ты что, возомнил себя самым умным? — стоило им переступить порог кабинета, как Учитель Чжан начала атаку. Её палец, испачканный в мелу, раз за разом тыкал в таблицу рейтингов. — Пока не было Цзян Си, ты всегда был первым и, видимо, решил, что конкурентов нет. С его приходом ты стал вторым. Я не ждала, что ты его обойдёшь, но надеялась, что ты хотя бы удержишь позиции. А ты? Катишься вниз!

Учитель Чжан так и не сказала, зачем позвала Цзян Си. Ему было скучно слушать эти нотации. Его взгляд блуждал по заваленному бумагами столу: стопки тетрадей, тесты, подставка, полная ручек, рядом — фотография учительницы с дочкой. Он обернулся и заметил на манжетах Учителя Чжан пятна от красных и чёрных чернил.

Наконец, когда она выдохлась и сделала глоток чая с жимолостью, Цзян Си поспешил спросить:

— Учитель, а я... я-то зачем здесь?

— Конечно, по делу, — Лао Чжан окинула стол взглядом и протянула ему стопку тетрадей. — А ну-ка пересчитай, все ли пятьдесят здесь.

—...

Пока Цзян Си считал, учительница начала второй раунд:

— Я знаю, некоторые из вас, пользуясь своим умом, не принимают учёбу всерьёз. Пока другие корпят над учебниками днями напролёт, вам достаточно разок пролистать книгу перед экзаменом. Но такое беспечное отношение...

— Учитель, я закончил. Пятьдесят штук, всё на месте, — прервал её Цзян Си.

— Оу, — Учитель Чжан запнулась на полуслове. — Тогда пересчитай ещё раз.

На этот раз даже Ли Чжимин не смог сдержать смешка.

«Первое место или нет, а учитель всё равно найдёт способ над тобой поиздеваться».

После того как Цзян Си раза четыре пересчитал тетради своего класса, Учитель Чжан завершила последнюю волну нападков и вполне искренне подытожила:

— Надеюсь, вы усвоили этот урок. Чтобы в следующий раз такого не повторялось.

— Фух, ну и духота, — Ли Чжимин, едва выйдя из кабинета, тут же оживился, растеряв весь вид прилежного и покорного ученика. — Цзян Си, как у тебя терпения хватает? Будь я на твоём месте, давно бы сказал, что мне пора в класс.

— Мне просто очень хотелось вычеркнуть слово «вы» из её речи, — вздохнул Цзян Си. — Я не

отношусь к учёбе беспечно и не презираю чужие усилия. Не будь я прилежным, не видать мне первого места.

— Лао Чжан бьёт по горе, чтобы напугать тигра. Сейчас ты — её единственная надежда, и она просто до смерти боится, что ты тоже скатишься, — объяснил Ли Чжимин. — Хотя в этот раз я провалился специально. Решил пойти на принцип с матерью. Сказал ей: если будешь так за меня цепляться, сейчас я одиннадцатый, в следующий раз буду двадцатым. Посмотрим, кто кого.

Цзян Си посмотрел на него и вдруг негромко произнёс:

— Получается, Лао Чжан и гору не ту выбрала, и тигра не того пугала.

Ли Чжимин расхохотался.

В класс они вернулись не с пустыми руками. Учитель Чжан велела им по пути зайти в хозчасть за новыми швабрами и метлами — старые в классе уже развалились, и дежурные наводили чистоту какими-то огрызками.

— Хорошо, что уроки идут, а то идти с этим добром через весь двор — тот ещё позор, — ворчал Ли Чжимин.

Путь от хозчасти лежал мимо корпуса старшей школы. Цзян Си не успел даже поднять взгляд к шестому этажу, как у его ног приземлился камешек.

Он поднял голову: брат, облокотившись на перила, всю улыбался ему. Следом из его рук вылетело что-то ещё и упало в траву неподалёку.

Это была ириска.

Цзян Си подобрал конфету и помахал Цзян Чжоу рукой.

Ли Чжимин тоже задрал голову и, как истинный фанат Цзян Чжоу, выдал порцию лести:

— Твой брат чертовски хорош. Даже когда в коридоре стоит в наказание, выглядит так, будто за наградой вышел. Крутой тип.

Но «крутость» быстро закончилась. Перед Цзян Чжоу возник учитель математики, ставший свидетелем этой дружеской сцены:

— Очень гордишься собой, да? Может, тебе рупор выдать?

Цзян Чжоу оторвался от перил и выпрямился:

— Не стоит, учитель. Нехорошо будет мешать другим ребятам заниматься.

Ли Чжимин поспешно потянул Цзян Си за рукав:

— Идём скорее, не хочу видеть, как моего кумира отчитывают.

Цзян Си ещё несколько раз оглянулся, прежде чем уйти.

— А ты заботливый, — заметил учитель математики, глядя вслед уходящим ребятам. — Вы оба, братья, знамениты на всю школу. Только вот способы прославиться у вас разные.

— Ну так, — отозвался Цзян Чжоу. — У каждого свои таланты.

— Эх, не мог бы ты поучиться у брата? Уделял бы учёбе хоть каплю внимания, — учитель помрачнел. — Я правда не понимаю: ты ведь парень неглупый, почему же тогда...

«Почему же тогда оценки такие паршивые?»

«Почему не хочешь взяться за ум?»

«Почему бла-бла-бла-бла-бла».

С самого детства все учителя отчитывали его по одной и той же схеме. У него уже мозоли на ушах накопились. Он искренне не понимал: с чего они вообще взяли, что он неглупый?

Должно быть, слово «глупый» для них означало врождённый порок, а учитель не может ставить крест на ученике.

Как же добры эти люди! Сколько оправданий они насочиняли для него за все эти годы.

Цзян Чжоу не хотел больше впустую тратить их душевные силы. С самым серьёзным и полным самосознания видом он ответил учителю:

— Вы ошибаетесь. На самом деле я просто тупой.

— По-моему, ты просто прикидываешься дурачком, — заявила Цзян Куэй стоящему перед ней мальчику. — Ты же прекрасно знал, что я сегодня приду, и нарочно сделал вид, будто не заметил.

— Н-нет, вовсе нет, — мальчишка покраснел до корней волос. — Я просто был с сестрой... сестрой...

— И где она? Где твоя сестра? — Цзян Куэй демонстративно огляделась и пригрозила: — Слушай сюда: в следующий раз увидишь меня — здоровайся первым. Если снова прикинешься слепым — тебе конец.

— Понял, — малец почему-то даже с облегчением выдохнул.

— Вот и славно, — довольная Цзян Куэй развернулась. — Идём.

Цзян Чжоу, качая головой, последовал за ней. Он наблюдал за этой сценой со стороны, стоя у выхода из мастерской, и понял, что с таким напором сестры его вмешательство совершенно излишне.

— Слушай, а он правда один пришёл? — Цзян Чжоу не заметил никого рядом с этим пареньком.

Цзян Куэй прошептала:

— На самом деле я видела его сестру.

— Пф, — хмыкнул брат. — Значит, он вовсе не к тебе пришёл.

— Ко мне, конечно. А если и нет, — Цзян Куэй хитро улыбнулась, — то в следующий раз он уже точно не посмеет от меня прятаться.

Цзян Чжоу даже невольно восхитился этой мелкой. Дома — ласковая папина дочка, а на улице — настоящий лидер. В этой мастерской она была всего один раз, но общалась со всеми так запанибратски, будто прожила там полгода.

Если оставить в стороне личные симпатии, Сяо Куэй совершенно не требовала такой опеки, как Цзян Си. Неудивительно, что у каждого из них был свой собственный мир.

— А мой подарок Сиси успеет получить в сам день рождения? — уточнил Цзян Чжоу.

— Если вежливо попросить владельца, то конечно, — Цзян Куэй заглянула в свой пакет. — Но

мой всё равно будет красивее. Ну зачем ты сделал миску?

— Миска практичнее твоей дурацкой кружки, — парировал брат.

— Кружка — это на всю жизнь. Я хочу, чтобы второй брат всю жизнь прожил с нами. А в твоей миске какой смысл? — не унималась сестра.

«На всю жизнь?» Цзян Чжоу легонько щелкнул её по лбу.

— Это миска для риса. И смысл её в том, что...

Он не успел закончить мысль. На противоположной стороне улицы мелькнул силуэт человека, который отчаянно махал им рукой.

Цзян Чжоу замер.

Он всегда считал так: уход некоторых людей — это ни хорошо, ни плохо. О прошлом иногда вспоминать противно, а если оно вдруг снова вылезает наружу и маячит перед глазами — что ж, пусть противно, но, если подумать, это уже просто пустой звук.

Первого октября, в Национальный день, Цзян Си услышал бесконечное множество поздравлений.

Словно желая восполнить всё, что он недополучил за прошлые годы, каждый в семье поздравил его как минимум трижды.

— Я вообще-то был самым первым. Ровно в полночь зашёл, а ты дрых без задних ног, — ворчал Цзян Чжоу.

— А... а почему ты меня не разбудил? — Цзян Си стало немного досадно.

— Трижды звал — хоть бы хны, — Цзян Чжоу пододвинул к нему тарелку. — Вот, лапша долголетия. Даже если невкусно — съешь всё до последней ниточки, и бульон тоже выпей.

— Твой брат ради этого дела ни свет ни заря вскочил, — с улыбкой добавила Линь Энь. — Уважь его старания.

— Угу, — у Цзян Си защипало в носу. Чтобы не дать слезам упасть в тарелку, он быстро схватил палочки и принялся жадно уплетать лапшу.

Обед прошёл в семейном кругу, а вечером Цзян Си и Цзян Чжоу отправились к Ли Шу — Цзян Си хотел отметить праздник так же, как его брат.

Ли Шу, однако, решил, что Цзян Си просто оказывает ему честь. Пребывая в эйфории от своих новых отношений, он сиял как начищенный медный таз:

— Золотой ребёнок! Просто чудо, а не парень.

Девушку Ли Шу звали Юань. Круглолицая, с аккуратной стрижкой каре, она обратилась к Цзян Си:

— Сестра не знала про твой праздник, поэтому подарок купить не успела. Вот, принесла немного фруктов.

Ли Шу тут же встрял:

— Да ладно тебе, от семьи и одного подарка хватит! Ну, Сиси, готовься стать королём дорог!

Ли Шу подарил ему скейтборд. Чжоу Сяодун... тоже подарил скейтборд.

Цзян Си, совершенно не склонный к спорту, растерянно смотрел на две доски. Чжоу Сяодун поспешил объяснить:

— А как ты собрался кататься в одиночку? Тебе же компания нужна. У Чиданя ведь старый скейт украли, помнишь?

— Так это, получается, подарок для меня? — уточнил Цзян Чжоу.

— Доска — брату, но ты обязан его научить. Считаю, я нанял для Сиси личного тренера. Цзян Си, ну как тебе мой подарок? — подмигнул Чжоу Сяодун.

Цзян Си с улыбкой кивнул:

— Здорово. Правда здорово.

— По-моему, ты просто поленился выбирать и решил сэкономить время для свиданий, — в лоб бросил Цзян Чжоу.

Чжоу Сяодун лишь покачал головой:

— Не понимаешь ты моей тонкой натуры. Совсем не понимаешь.

Цзян Чжоу принёс с собой кучу ингредиентов для хот-пота и торт. Благодаря спонсорской помощи матери, мяса он набрал невероятное количество.

Однако праздничный ужин начал изрядно раздражать Цзян Чжоу. Чжоу Сяодун не выпускал из рук телефон, переписываясь с кем-то, а Ли Шу стоило только положить кусочек мяса в тарелку своей пассии, как та начинала капризно ворковать:

— Ой, я же на диете, я так совсем растолстею!

— Да где же ты толстая? Ни капельки! — голос Ли Шу в этот момент звучал до тошноты приторно.

Один глупо улыбается в экран, двое других нежничают прямо под носом... Цзян Чжоу готов был закатить глаза до самого затылка. Он придвинулся к Цзян Си и прошептал:

— Давай быстрее доедаем, забираем торт и сваливаем.

Цзян Си тихонько рассмеялся.

Всё-таки девушки более чутки к атмосфере. Юань заметила дискомфорт Цзян Чжоу, чуть отстранилась от Ли Шу и, поправив волосы, спросила:

— Цзян Чжоу, ты такой красавчик, и до сих пор без девушки?

Ли Шу хмыкнул:

— Была у него одна. Но сейчас это так, одно название.

— В смысле? — любопытствовала Юань.

Чжоу Сяодун отложил телефон:

— Он предложил расстаться, а девчонка ни в какую. Так и тянут ляжку.

Рас... расстаться?

Цзян Си, проглотив кусок мяса, во все глаза уставился на брата. Неужели молитвы были услышаны?

— Не понимаю я этого. Какой смысл цепляться за то, чего нет? — Юань не стала расспрашивать дальше. Она достала телефон, сделала пару снимков кипящего котелка, несколько селфи с Ли Шу и, улыбнувшись, обратилась к имениннику: — Маленький юбиляр, можно с тобой сфотографироваться?

Цзян Си только-только отвёл взгляд от брата, как Юань уже оказалась рядом. Она привычно вскинула телефон:

— Давай, улыбнись.

Уголки губ Цзян Си едва успели застыть в вежливой улыбке, как он почувствовал тепло у своей левой щеки.

Брат прильнул к нему, заглядывая в объектив, и вскинул два пальца:

— Сыр!

<http://bllate.org/book/17532/1704936>